

Шао Синтан погрузился в размышления, но Лю Вэй этого не заметил. Он был полностью поглощён внезапно обретённым чувством превосходства и комфортной жизнью, словно настоящий господин. Не дожидаясь, пока Шао Синтан что-то скажет, он сам достал из внутреннего кармана пачку банкнот с печатью Банка Китайской Республики и швырнул их на стол. Затем, подняв подбородок, он с нетерпением ждал, чтобы увидеть удивлённое и восхищённое выражение на лице Шао Синтана.

— Что это?

— Именно то, что для тебя.

Шао Синтан опустил взгляд на небольшую пачку банкнот на столе, но не протянул руку, чтобы взять их. Вместо этого он сделал вид, что сильно удивлён, и спросил:

— Где ты раздобыл такие деньги?

Лю Вэй с напускной важностью поднял чашку с чаем, подул на неё несколько раз и лишь затем сделал небольшой глоток. Насытившись ожиданием, он медленно заговорил:

— Раньше я выбрал не ту дорогу, брат. Тяжёлая работа, тренировки в самый лютый морз, стояние на голове на льду, кожа трескалась от холода, чуть не умер под кнутом мастера...

Говоря о своих прошлых страданиях, Лю Вэй сжал зубы и выпрямился:

— Но теперь всё изменилось. Я наконец понял, что мне нужно делать. Небеса дали мне такую удачу, а я раньше был глупцом, не понимал, как ею воспользоваться.

С этими словами Лю Вэй поднялся с кресла-качалки, сложил руки в молитвенном жесте и с благоговением поклонился чистому, как стекло, небу, прежде чем снова сесть.

— Благодарю Небеса, благодарю, благодарю...

Его поведение, напоминающее капризную девчонку, вызвало у Шао Синтана отвращение. Он налил себе чаю и начал внимательно разглядывать Лю Вэя.

Этот напыщенный мужчина, едва разбогатев, сразу же облачился в дорогую одежду. В сочетании с его привлекательной внешностью и белоснежной кожей он действительно выглядел как настоящий господин, способный очаровать любого юношу или девушку при первой встрече. Неудивительно, что покойный Шао Синтан был им одурачен и лишился всего. Однако тёмные круги под его глазами были настолько сильными, что казалось, будто он нарочно нанёс себе макияж в стиле «смоки айс». Видимо, он несколько дней не спал как следует.

Шао Синтан спокойно спросил:

— Ты больше не работаешь на младшего господина из семьи Цинь?

Лю Вэй фыркнул и с высокомерием ответил:

— Какая там перспектива? Просто прислужник у молодого господина.

Он, видимо, забыл, кто когда-то умолял и унижался, чтобы получить эту работу при младшем господине Цинь.

Шао Синтан продолжил его мысль:

— А чем ты занимаешься сейчас?

— Сейчас? — Лю Вэй закинул ногу на ногу, и его высокомерный тон достиг пика. — Я познакомился с другом по имени Чжэнь Цзян. Он известный богач и благодетель в этом городе, человек с безупречной репутацией. И вот совпадение — он сразу разглядел во мне героя, сказал, что я человек с принципами, и настоял на том, чтобы мы стали друзьями. Он везде меня берёт с собой, водит в рестораны, где одна чашка чая стоит пять серебряных монет. Такой размах, такая роскошь...

— Потом однажды он привёл меня в игорный дом на проспекте Красного Знамени и предложил сыграть пару раз. И знаешь, что произошло?

Лю Вэй остановился, и в его глазах загорелся безумный блеск.

Шао Синтан дёрнул веком, изобразив удивление:

— Ты играл в азартные игры?

— Какие там азартные игры, не говори так грубо! — Лю Вэй с отвращением сморщил нос, считая Шао Синтана невеждой.

— За несколько раундов я обыграл их всех. Один торговец, который до моего прихода постоянно выигрывал, чуть не опрокинул стол от ярости...

Лю Вэй засмеялся, вспоминая этот момент.

— Ставки тебе дал этот Чжэнь Цзян? — Шао Синтан прервал его смех, холодно спросив.

— Как ты догадался?

Шао Синтан не ответил. Такую примитивную ловушку мог проглотить только такой жаждущий денег человек, как Лю Вэй. Он не стал тратить слова на попытки его переубедить. Человек, вкусивший сладость успеха, вряд ли станет слушать постороннего, посчитав, что тот просто завидует и хочет помешать его процветанию.

К тому же смерть прежнего Шао Синтана была напрямую связана с этим негодяем. Если бы его душа могла видеть, возможно, это была бы его месть...

Шао Синтан не проявлял особого восхищения «геройскими подвигами» Лю Вэя, что несколько охладило его пыл. Уходя, Лю Вэй невзначай бросил:

— Ты совсем не похож на прежнего себя.

Рука Шао Синтана, державшая крышку чашки, дёрнулась, но он быстро взял себя в руки и с улыбкой спросил:

— Как так? Что именно изменилось?

— Ты будто стал совершенно другим человеком... — Лю Вэй пристально посмотрел на него и добавил:

— Но теперь ты лучше. Прежний ты не смог бы так очаровывать мужчин.

Услышав это, Шао Синтан почувствовал, как у него свело зубы от раздражения. Неужели вина в том, что Юй Чжаньнань обратил на него внимание?

Взгляд Лю Вэя заставил его почувствовать себя неуверенно. После его ухода Шао Синтан взял пачку дорогих банкнот, но радости это ему не принесло. Ведь он оказался здесь не так давно, к тому же был от природы замкнутым и странным человеком, поэтому окружающие, знавшие его характер, просто решили, что он сильно изменился после пережитого. Но Лю Вэй был другим. Говорили, что он вырос вместе с Шао Синтаном, был его старшим братом по обучению и человеком, которого Шао Синтан горячо любил, даже после того, как тот обманул его и забрал всё. Можно только представить, насколько хорошо они знали друг друга.

К счастью, сейчас он редко виделся с Лю Вэем, иначе тот мог бы заподозрить, что перед ним не прежний Шао Синтан, и кто знает, что бы из этого вышло.

Вспомнив, как Лю Вэй на прощание напомнил: «Я не буду требовать с тебя расписки. Хорошо служи командиру Юй, пока он ещё к тебе не охладел, и постарайся заработать побольше...», Шао Синтан почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Как может существовать такой бесстыдный человек? Разве прежний Шао Синтан, продавший себя ради денег, оставил расписку? Он едва сдержался, чтобы не выругаться, лишь из-за этих банкнот.

Но мечтать о том, что он станет продавать себя ради денег для Лю Вэя, было явно наивно.

Он подсчитал, что эти банкноты почти эквивалентны одному золотому слитку. Это значительно приблизило его к сумме, необходимой для выкупа.

Теперь он не рассчитывал, что Янь Лян принесёт ему много денег. В конце концов, он был человеком Юй Чжаньнаня, и уже само согласие помочь было большим шагом. Наверное, он не обделит себя.

Спрятав банкноты в потайной ящик под кроватью и запер его на замок, Шао Синтан почувствовал облегчение. Теперь у него были деньги на обучение Сяо Цзяньаня.

Сегодня вечером был спектакль, и Шэнь Цайтянь настойчиво напоминал Шао Синтану о необходимости тщательной подготовки. Его серьёзность и напряжение были такими, будто к ним должен был прибыть сам председатель. Шао Синтан не придавал этому значения и, как обычно, заранее отработал сцену во дворе. Знания и навыки, накопленные за две жизни, словно были выгравированы в глубинах его памяти, готовые выплеснуться в любой момент.

Оранжевые закатные облака медленно исчезали с неба. По обеим сторонам улицы торговцы с радостью собирали свои прилавки, готовясь отправиться домой. В окнах домов зажигались огни, а из глубины переулков доносился аромат домашней еды...

Сегодня Шао Синтан пришёл раньше времени и вежливо отказался от услуг местного гримёра. Взяв простую грубую кисточку, он встал перед медным зеркалом у туалетного столика и начал уверенно наносить макияж. Через несколько минут в зеркале появилось лицо с ярким, соблазнительным макияжем. Шао Синтан внимательно рассмотрел себя, добавил немного румян и, наконец, остался доволен результатом.

— Как красиво!

Раздался восхищённый взглас позади. Шао Синтан обернулся и увидел Юэгуэй, которая стояла у двери, наблюдая за ним.

Шао Синтан улыбнулся ей и пригласил войти.

— Синтан-гэ, ты учился гриму? Ты наносишь макияж лучше, чем наши гримёры.

Юэгуй сказала это, её большие чёрные глаза, как виноград, смотрели на него с восхищением.

— Просто экспериментирую, — ответил Шао Синтан с улыбкой.

— Тогда ты можешь нанести макияж и мне? Я тоже не хочу, чтобы меня гримировали.

Юэгуй надула губки, её красивое лицо было нежнее цветка.

<http://bllate.org/book/16353/1478162>